

Через час Цзянь Шэ привёл Сюй Ланя к себе домой.

Дом семьи Цзянь находился вовсе не в каком-нибудь элитном жилом комплексе в центре города, а на окраине, на живописной возвышенности. Место было уединённым, но здесь нашлось всё: и просторный сад, и изящная двухэтажная вилла. Неподальёку раскинулась широкая озёрная гладь. На противоположном берегу холмы утопали в цветущей сакуре и золотом рапсе, а в самом саду благоухали гиацинты. Пейзажи словно перекликались друг с другом, окрашивая чистую воду в нежные, переливчатые тона.

Сюй Лань шёл следом за Цзянь Шэ. Чуть раньше, сидя в машине и глядя, как водитель увозит их всё дальше за город, он едва не решил, что Цзянь Шэ собирается продать его в рабство. С перепугу парень разрыдался в три ручья и никак не мог успокоиться.

Но красота природы творит чудеса. Сюй Лань, только что безутешно ревавший на заднем сиденье, стоило ему выйти на воздух, тут же забыл про слёзы. Он во все глаза смотрел по сторонам, ошеломлённый открывшимся видом.

— Наверное, такое место безумно трудно найти? — спросил он. — Как вашей семье вообще пришло в голову поселиться здесь?

Цзянь Шэ даже не обернулся. Живописный пейзаж его ничуть не трогал.

— Просто Цзянь Лэ решил, что вон та гора отлично подходит для фотографий, — сухо бросил он. — Вот и выкупил весь этот участок, заставив всех переехать.

Уловив в его голосе глухое раздражение, Сюй Лань лишь растерянно кивнул. Изнутри вилла оказалась столь же роскошной, как и снаружи. На этот раз гость предпочёл помалкивать и послушно поплёлся за хозяином в гостиную на первом этаже.

На журнальном столике лежало несколько листов бумаги формата А4. Судя по всему, к ним давно никто не прикасался, и залетавший в открытое окно ветерок успел изрядно их растрепать.

При виде этих бумаг Цзянь Шэ едва заметно изменился в лице. Он подошёл, собрал листы и направился к лестнице.

— Мне нужно в кабинет. Подожди меня здесь.

— Хорошо, — кивнул Сюй Лань.

Он сразу догадался, что это были те самые контракты, которые агентство выдало им для подписи у родителей.

Спустя полчаса Цзянь Шэ повёл Сюй Ланя в музыкальную комнату на втором этаже.

Он протянул ему бас-гитару серии «Лес» от бренда ЕСП. Сюй Ланю показалось, что он уже где-то видел этот инструмент. Покопавшись в памяти, он потрясённо выдохнул:

— Погоди... Это же та самая модель, на которой играл Мастер Юэ?!

Он робко попятился:

— Мне давать такую дорогую вещь... как-то неправильно. Если я её уроню, мне в жизни не расплатиться!

— На первых порах лучше играть на хорошем инструменте, это помогает развивать музыкальный слух, — успокоил его Цзянь Шэ. — Не переживай, если разобьёшь — возмещать ущерб не придётся.

— И вся аппаратура здесь тоже в твоём распоряжении, — добавил он, выбирая для Сюй Ланя несколько педалей эффектов с широким диапазоном. — Если хочешь освоить инструмент быстро, сразу подключайся к комбику. Раз уж ты умеешь обращаться с обычной гитарой, тратить время на базовые упражнения для пальцев не придётся.

Видя, как Цзянь Шэ увлечённо ищет для него учебные пособия, Сюй Лань крепко прижал к себе бас-гитару. Поколебавшись, он всё же спросил:

— Могу я... спросить? Зачем ты со мной возишься? Моё неумение играть никак на тебе не сказывается...

— Если ты не научишься играть, у господина Лу будут неприятности, — ответил тот так, словно это было очевидно. — Он ведь слишком мягкосердечен, чтобы требовать с тебя неустойку, и в итоге компании пришлось бы тратить собственные деньги на твоё обучение. Я просто не хочу, чтобы он нёс убытки.

Сюй Лань почувствовал в этих словах какой-то подвох, но так и не смог сообразить, что именно его смутило.

Он накинул ремень гитары на плечо, как велел Цзянь Шэ, но не успел извлечь ни звука: снизу донёсся раскатистый мужской смех.

Трусливый по натуре Сюй Лань тут же напрягся и нерешительно взглянул на своего наставника.

— Всё в порядке, играй, — начал было Цзянь Шэ, но не успел договорить.

Дверь музыкальной комнаты с негромким стуком распахнулась. На пороге появился мужчина, но заходить внутрь не стал.

— А-Шэ, я дома! — крикнул он. — Тётя Лян сказала, у тебя есть какая-то бумага, которую мне нужно подписать?

На госте был безупречно сидящий деловой костюм — похоже, он только что вернулся со службы. Выглядел он от силы на сорок лет, так что Сюй Лань не сразу понял, кто перед ним: старший брат Цзянь Шэ или его отец.

— Уже не нужно, — Цзянь Шэ едва заметно отвернулся. — Я воспользовался твоей личной печатью в кабинете.

— А, ну и отлично. А то я испугался, что задержу тебя, и мчался сюда сломя голову, — мужчина тепло улыбнулся Сюй Ланю. — Ты одноклассник А-Шэ?

— А... да, — робко выдавил парень.

— Вот как! А-Шэ почти никогда не приводит никого домой, я вижу его друга впервые, — мужчина дружелюбно представился: — Я его отец. Можешь звать меня просто брат Лэ. Если что-нибудь понадобится, не стесняйся, я всегда рад помочь.

Сюй Лань знатно струхнул от столь панибратского предложения, ломающего все рамки приличий:

—... Я всё же буду звать вас дядей.

— Как тебе удобно, — добродушно рассмеялся Цзянь Лэ. Затем он повернулся к сыну: — Да, кстати, А-Шэ. В компании сейчас запускают новый проект, дел невпроворот, так что домой я в ближайшие дни вряд ли вырвусь. Если что-то понадобится, скажи тёте Лян...

— Хватит, — раздражённо оборвал его Цзянь Шэ. — Здесь никому нет дела до того, ночуешь ты дома или нет. Мог бы и не отчитываться.

Цзянь Лэ на мгновение замер, улыбка застыла на его лице, и лишь спустя пару секунд ему удалось вернуть себе самообладание.

— Я действительно иду работать, — мягко произнёс он. — Приехал только потому, что переживал, вдруг у тебя что-то срочное. Но раз всё в порядке... поеду обратно в офис.

Он даже не посмотрел в его сторону.

— Можно мне войти? — голос Цзянь Лэ утратил прежнюю бодрость, но оставался мягким. — Хочу зажечь благовония для Сяо Нань.

При этих словах Цзянь Шэ наконец смягчился. Он бросил быстрый взгляд на отца и после долгого молчания тихо обронил:

— Делай что хочешь.

Сюй Лань замер на месте, чувствуя себя крайне неловко из-за натянутых отношений между отцом и сыном.

Сняв обувь, Цзянь Лэ прошёл в комнату и приоткрыл дверь во внутреннее помещение. Сюй Лань мельком заглянул туда и увидел домашний алтарь, на котором стояла фотография.

С портрета смотрела миловидная, утончённая женщина с мягкой улыбкой. Наверное, в день, когда делали этот снимок, она была по-настоящему счастлива — даже сквозь пелену прошедших лет её взгляд лучился искренней радостью и покоем.

Очертаниями лица она была поразительно похожа на Цзянь Шэ.

«Наверное, его мама», — догадался Сюй Лань.

Цзянь Лэ с глубоким почтением опустился на колени перед алтарём и благоговейно зажёл ароматическую палочку. Поднявшись, он виновато улыбнулся сыну и поспешно удалился.

— Дядя Лэ... твой отчим? — нерешительно спросил Сюй Лань. — Но у вас ведь одна фамилия?

Цзянь Шэ подошёл и закрыл дверь в алтарную комнату, которую его отец в спешке оставил приоткрытой.

— Да. Когда мама вышла замуж во второй раз, она сменила мне фамилию.

— Вот как... — Сюй Лань немного помялся, но всё же решился озвучить свои мысли: — Знаешь, мне кажется, то, как ты с ним разговаривал... Ну, это было как-то... не совсем правильно.

Он тут же мысленно обругал себя за длинный язык, однако Цзянь Шэ не вспыхнул и даже не нахмурился.

— Может быть, — его обычно звонкий, чистый голос прозвучал на удивление тихо и глухо. — Но я просто... не знаю, как себя с ним вести.

Когда Лу Ивэнь в тот день зашёл в игровое пространство, система радостно оповестила его о доступности нового призыва «десять из десяти».

Почистив зубы, он лениво кликнул по экрану. К его огромному изумлению, золотое сияние принесло вовсе не очередную карту Цзянь Шэ, а новенькую Сверхсверхредкую карту — Сюй Ланя.

«Ого!» — мысленно удивился Лу Ивэнь и поскорее перетащил крошечную фигурку Сюй Ланя во вкладку «Моя группа».

У этого режима была одна занятная особенность: помимо пассивного накопления опыта для карт, он служил своего рода миниатюрным жилым пространством.

Если отправленные туда персонажи по сюжету были знакомы друг с другом, они начинали умилительно взаимодействовать.

Едва оказавшись в комнате, чиби-версия Сюй Ланя тут же вцепилась мёртвой хваткой в край кровати и залилась горячими слезами. Прямо за его спиной стоял Цзянь Шэ, изо всех сил тянувший бедолагу за шиворот.

Но Сюй Лань точно прирос к матрасу. Сколько Цзянь Шэ ни пытался, отклоняясь назад так, что едва не падал, оторвать плаксу от кровати ему не удавалось. Над головой упрямого чибики то и дело вспыхивали красные иконки гнева, а его крошечные глазки-бусинки превратились в грозные треугольники.

Слёзы Сюй Ланя лились таким бурным потоком, что грозили затопить добрую половину спальни. Сжимая пальцы на деревянной спинке, он истошно вопил:

— У-у-у, пощади! Пожалуйста, ну разреши мне сегодня поспать хотя бы четыре часа! Завтра я обязательно всё отработаю, клянусь, у-у-у!..

«Что эти двое творят?»

Лу Ивэнь растерянно почесал затылок. Неужели они успели так быстро сблизиться?

В конце концов нарисованный Цзянь Шэ, кажется, сдался:

— Ладно. Но учти: завтра ты обязан практиковаться не меньше двадцати двух часов. И штудировать будешь исключительно «Адский бас».

— Да-да-да! — Сюй Лань, захлёбываясь слезами, неистово закивал головой в знак согласия. — Я всё сделаю! Обещаю, расшибусь, но сделаю!

[Дзинь! Персонаж Сюй Лань мечтает получить самоучитель «Адский бас» начального уровня. Снизойдёте ли вы, великодушный и добрый игрок, до его скромной просьбы?]

«Разумеется, держи».

Лу Ивэнь, считавший себя исключительно доброй душой, обожал баловать своих виртуальных подопечных. Он тут же заглянул в игровой магазин и приобрёл «Адский бас: Начальный уровень».

«Интересно, если я вручу ему этот подарок, уровень его доверия ко мне обгонит показатель Цзянь Шэ?» — с любопытством подумал он и отправил книгу Сюй Ланю.

[Вы подарили Сюй Ланю книгу «Адский бас». Персонаж испытывает к вам безграничную благодарность. Уровень близости снижен на 1 пункт.]

Лу Ивэнь онемел от изумления:

«Что за...?!»

<http://bllate.org/book/18237/1748884>